

Интервью руководителя следственного управления Следственного комитета по Пермскому краю Марины Заббаровой "Российской газете - неделя"

Уроки следствия

Пермским сыщикам важно не только расследовать уголовные дела, но и выявить причины преступлений

Почему закон в большей степени защищает подозреваемых, нежели пострадавших? И как идет расследование резонансных уголовных дел?

Об этом корреспонденту "РГ" рассказала Марина Заббарова, руководитель следственного управления следственного комитета при прокуратуре РФ по Пермскому краю.

Право на помощь

Российская газета: Марина Николаевна, СКП создавался три года назад. Хватило ли этого времени, чтобы решить все материально-технические проблемы?

Марина Заббарова: Решение о необходимости разграничения полномочий прокуратуры, принятое три года назад, как показало время, было совершенно оправданным. За столь короткий период Следственный комитет не только показал свою состоятельность, но и сумел занять достойное место в системе правоохранительных органов страны. Конечно, мы испытывали огромные трудности, в том числе материально-технического плана, что неизбежно на первоначальном этапе формирования любой структуры. Наши работники порой сидели по восемь человек в одном кабинете. Но это уже в прошлом.

РГ: Защита прав потерпевших, на ваш взгляд, находится на надлежащем уровне?

Заббарова: На мой взгляд, в нашем законодательстве имеется значительный перекос в пользу прав подозреваемых и обвиняемых. В уголовном процессе их права прописаны с особой тщательностью. И это, конечно, абсолютно правильно. Но порой они ими явно злоупотребляют. Особенно на стадии ознакомления с материалами уголовного дела. А потерпевший вынужден ждать. Он ничего сделать не может. Закон на стороне обвиняемого. Например, по одному нашумевшему в крае делу обвиняемый просто тянет время. С декабря прошлого года его адвокаты, пользуясь лазейками в законе, никак, якобы, не могут ознакомиться с делом. А сколько таких случаев в стране? Преступники иногда годами знакомятся с делом, затягивая уголовное судопроизводство. Полагаю, что необходимо больше внимания уделять правам потерпевших. В том числе вопросам возмещения причиненного им материального ущерба.

РГ: А в чем это должно выразиться конкретно? **Заббарова:** Следственный комитет при прокуратуре РФ выступил с инициативой о создании структуры, которая занималась бы решением этого вопроса. Я имею в виду законопроект о порядке возмещения ущерба и оказания другой социальной помощи потерпевшим от преступлений, которым предусмотрено учреждение Национального компенсационного фонда. Управлять им должно будет непосредственно правительство РФ. А финансирование фонда предлагается осуществлять за счет конфискованных денежных средств, полученных преступным путем, а также взимаемых штрафов, реализации арестованного имущества должников. Из него выплачивать людям деньги, а потраченные суммы взыскивать потом с преступников. Сейчас, например, поджег человек дом, его осудили на два года, и он спокойно отсидживает в колонии, взять с него нечего. А как и где жить потерпевшему? Поэтому нужно принять меры, чтобы заставить преступника возместить причиненный ущерб. Этим и должен заниматься этот фонд или комитет - название неважно какое. Главное, чтобы и потерпевшие были уверены, что им компенсируют ущерб, и преступники знали, что деньги с них взыщут.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

И еще такой нюанс. Если происходит трагедия национального масштаба, когда гибнут десятки, сотни людей, то их родственникам тут же оказывается помощь. А если, допустим, от преступления погиб один человек, то его родственники ничего не получают. А почему? Ведь по сути своей трагедия в обоих случаях происходит. Создание фонда поможет уравнивать людей в правах на получение помощи.

Взятки на виду

РГ: Есть устойчивое мнение в России: если в отношении кого-нибудь возбудили уголовное дело, значит, человек виновен. А если его не осудили, стало быть, смог "отмазаться". Так ли это на самом деле?

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

Заббарова: Конечно, нет. При расследовании уголовных дел мы не стараемся обвинить какое то конкретное лицо. Следователи устанавливают подлежащие доказыванию обстоятельства по делу. И наша работа оканчивается не только обвинительными заключениями, но и постановлениями об отказе в возбуждении уголовных дел. Есть такие отказные материалы, буквально десятки томов, особенно при проверке экономических вопросов. А уголовные дела возбуждаются иногда потому, что в их рамках гораздо быстрее проверить факты и разобраться в ситуации. За три года, что существует следственный комитет при прокуратуре РФ в Пермском крае, к нам поступило более 40 тысяч заявлений и сообщений. По ним было возбуждено 11 тысяч уголовных дел, из которых около шести тысяч мы направили в суд. Есть дела, которые закончились прекращением. По каждому делу происходит тщательная проверка, потому что, я повторюсь, мы не занимаемся навешиванием обвинений на конкретные лица, а докапываемся до истины.

РГ: В последнее время постоянно на слуху дела, связанные с коррупцией. Причем в них замешаны довольно высокопоставленные чиновники, депутаты Законодательного собрания Прикамья. Это компания очередная - по выявлению недобросовестных чиновников?

Заббарова: Конечно, нет. Взятчиков мы ловили и отдавали под суд всегда. Просто раньше не было такого количества информационных каналов, откуда люди получают различные сведения, да и открытость наших правоохранительных структур дает о себе знать. Про наш следственный комитет могу сказать, что мы сейчас просто научились работать со средствами массовой информации. Выкладываем практически все сведения, кроме тех, распространение которых ограничено законом. Иногда мне даже самой страшновато становится после просмотра новостей по телевизору или чтения газет. Столько ужасного происходит. Самой хочется хороших, позитивных новостей. А что касается коррупционных дел, то успехов здесь всегда было очень много, их раньше освещали не так активно, как сейчас.

Дойти до истины

РГ: Главная ваша задача - расследование уголовных дел. Ваши действия строго ограничены рамками Уголовно-процессуального кодекса. А можете ли вы и ваши подчиненные реально повлиять на снижение преступности?

Заббарова: Кроме исполнения своих прямых обязанностей по расследованию преступлений мы можем сделать немного. Но это немного порой дорогого стоит. При изучении обстоятельств преступлений мы устанавливаем причины их совершения и таким образом можем обозначить перед ответственными структурами и должностными лицами проблемы, которые необходимо решать. Так, анализ причин совершения преступлений в отношении несовершеннолетних показывает, что большинство из них совершается тогда, когда дети остаются без наблюдения родителей и попечителей. Нередко это связано с недостаточным надзором за детьми в силу асоциального образа жизни самих родителей потерпевших либо в силу их поразительной беспечности. Как можно оставлять маленьких детей без присмотра, отпускать одних на улицу, в лес? Кроме того, к сожалению, наши дети не знают элементарных правил безопасности поведения при встрече с незнакомыми людьми, не знают как себя вести в различных жизненных ситуациях. Вместе с тем необходимо понимать, что следственные

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

органы, как правило, принимают меры реагирования уже по случившемуся факту, то есть по сути разбираются уже со следствием случившегося.

Дело за делом

РГ: Традиционно внимание общественности привлекает расследование громких резонансных дел. Когда может начаться суд над виновниками пожара в ночном клубе "Хромая лошадь"?

Заббарова: 20 сентября Ленинский районный суд определит дату и время начала рассмотрения этого уголовного дела. Как уже известно, недавно в испанском городе Барселоне задержан Константин Мрыхин, один из фактических совладельцев сгоревшего ночного клуба. Сейчас решается вопрос об его экстрадиции, то есть передаче нашим правоохранительным органам. Это дело довольно длительное, так что, вероятнее всего, судебный процесс над остальными обвиняемыми пройдет без него. Все это допускается действующим законодательством.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

РГ: Таким же резонансным стало нападение в июне на пост ДПС "Ирень" в Суксунском районе. Правоохранительные органы заявили, что уничтоженные в Башкортостане члены бандформирования причастны к этому преступлению. Но по сей день стопроцентных доказательств этого нет...

Заббарова: Про убийство милиционера в Суксунском районе. Хочу ответственно заявить, что мы точно знали к моменту ликвидации бандитов в Башкирии, кто совершил это преступление. И у нас нет никаких сомнений в том, что именно эти лица убили пермского милиционера. Сейчас исполняются стандартные процедуры опознания, предусмотренные законом. После их окончания дело по убийству милиционера будет прекращено в связи со смертью подозреваемых.

Справка "РГ"

Заббарова Марина Николаевна родилась в селе Дуброво Еловского района Пермской области. Окончила в 1983 году Пермский государственный университет по специальности "правоведение". Прошла трудовой путь от секретаря и инспектора прокуратуры Пермской области до начальника управления по надзору за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры Пермского края. Возглавила следственное управление СКП РФ по Пермскому краю в октябре 2007 года. Государственный советник юстиции 3 класса. Замужем, имеет дочь и сына.

"Российская газета-неделя" от 16 сентября 2010 г.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

16 Сентября 2010

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507389>